

Как шутят меценаты

Россия - 1993 - 27 янв - 29 янв /WS/- с. 12

Виктор ЛОГУНОВ

Мы все учились понемногу... В основном по учебникам «Высшей школы» - до сих пор единственного в стране специализированного издательства по выпуску учебной литературы для высшей, средней специальной и профессионально-технической школы. До недавнего времени «ВШ» без особых потрясений издавало свои книжки, размещаясь в здании бывшего ресторана «Эрмитаж». А потом пришли рынок, новая власть и Иосиф Райхельгауз...

Для непосвященных: Райхельгауз - известный режиссер, поставивший многие спектакли в «Современнике» и Театре на Таганке, а потом основавший театр «Школа современной пьесы». Вспомнили? «Пришел мужчина к жейнине» с Полищук и Филозовым, «А чай-то ты во фраке?» с теми же и Петренко...

«В 1989 году, - рассказывает директор издательства Михаил Киселев, - к нам пришел режиссер частного театра «Школа современной пьесы» Райхельгауз с просьбой разрешить ему в выходные и праздничные дни ставить отдельные спектакли. Мы посоветовались и сказали, что не имеем ничего против...» По словам обеих сторон, между издательством и театром сложились замечательные отношения. Киселев выделил артистам четыре комнаты, за которые, по его словам, они не платили ни копейки.

Тем временем слух о театре прошел по всей Москве элитной: сначала на спектакле появился министр иностранных дел А.Козырев. Потом - видимо, заинтересованные его отзывами - на творческий вечер Б.Окуджавы в бывший «Эрмитаж» пришли Г.Бурбулис, А.Шохин (с супругами и детьми), родители Е.Гайдара (без сына). По окончании зная часть правительства пришла к режиссеру и артистам за «кулисы» выра-

зить свое восхищение. «Ну, естественно, мы сбежали за бутылочкой, - говорит Иосиф Райхельгауз, - что в этом плохого?...» Ничего, конечно. Можно только вместе с режиссером порадоваться за то, что власть, оказывается, - такие же, как мы, люди, и ничто человеческое им не чуждо: ни любовь к театру, ни желание встретиться с известными артистами, ни даже бутылочка.

«Сначала, - продолжает Михаил Киселев, - до меня дошли слухи, будто московское правительство готовится передать театру все три строения, которые мы занимаем. Я не поверил. Но слухи подтвердились. Однако на этой стадии никакого решения принято не было, впрочем, как и на второй, когда я имел удовольствие читать еще один проект постановления, где у нас собирались оттяпать только строение номер 1...» Удивление Киселева легко объяснимо: во-первых, здание, о котором идет речь, никогда не было в собственности города, а потому все решения московского правительства о его передаче кому бы то ни было несостоятельны. Во-вторых, выселение издательства из строения номер 1 означает по сути выселение вообще - еще в 1979 году, когда здание было передано бывшим Минвузом СССР на баланс бывшему же Госкомиздату СССР «под служебные цели издательства», оно находилось в аварийном состоянии. «ВШ» потрачена довольно приличная по тем временам сумма - около 2 миллионов рублей - на то, чтобы привести строение 1 в мало-мальски приличное состояние. Строения же 2 и 3 по-прежнему пребывают в стадии постепенного развала - в любую минуту потолок может больно ударить по голове.

Впрочем, если первое обстоятельство было принято в расчет (следующий документ на эту тему был уже на бланке Госкомимущества РФ), то второе вовсе не имели в виду: 9 декабря 1992 года от зампреда комитета В.Сычкина исходит

распоряжение, вторым пунктом которого значится: «Издательству «Высшая школа» в срок до 31.12.92 предоставить стр. 1 дома 29/14 по Неглинной улице общей площадью 5127 кв.метров для размещения московского театра «Школа современной пьесы».

Когда началась вся эта заваруха, Киселев спросил у Райхельгауза: «Зачем?... Зачем вы это делаете?» Но и тогда, и сейчас в разговоре со мной режиссер отрицает свою причастность. Мол, почти вся верхушка власти до того окультурилась, что по личной инициативе решила пустить побочку высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образование. Ради одного - пусть даже очень хорошего! - театра.

И теперь ситуация в корне изменилась. Добрым «дадей-меценатом» выступает уже режиссер Райхельгауз: «Мы вовсе не говорим, чтобы издательство убиралось отсюда. Мы можем поделить этот дом пополам...» Немая сцена, Иосиф Леонидович. А для того чтобы морально добить и так уже покалеченного противника, можно поставить в «Школе современной пьесы» «Шутку Мецената» Аркадия Аверченко. Уверен, что друзьям театра из правительства спектакль понравится и они с удовольствием спустятся к вам тянуть еще по рюмочке. Разумеется, ничего плохого в этом нет. Но вот только «Высшая школа», повторю, - единственное в стране издательство, выпускающее некоммерческую продукцию - учебники.

...Да нет, не может быть, чтобы наши государственные мужи допускали такие лягусы. Наверное, уже найдено для издательства или театра подходящее здание. Но только скажите об этом. Не нам - так директору издательства обязательно. Он еще ничего об этом не знает. И никак не может взять в толк, почему проблемы культуры надо решать исключительно за счет проблем образования (которое, собственно, тоже имеет отношение к культуре, и не самое отдаленное).